
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Самкова В. А.

к. ф. н., доцент УрФУ им. первого президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: artbog@el.ru

Анализируя современную глобализацию, автор исходит из того, что синергетическая модель глобального мира представляет собой функционирование, самоорганизацию и эволюцию открытых систем, к которой она относит как совокупность глобальных процессов, так и всю систему глобального мира в целом. Значительное внимание уделяется межкультурной коммуникации, которая в условиях глобализации представляет собой форму межкультурного диалога, когда все культуры оказываются втянутыми внутрь глобального коммуникативного пространства. В заключение делается вывод, что синергетическое единство структуры глобализирующегося пространства открывает возможность понимания универсальных законов и закономерностей развития общества и человека.

Ключевые слова: глобализация, идентификация, культурная идентичность, глобализирующееся пространство, интересубъективность.

When analyzing current globalization, the author proceeds from the assumption that the synergetic model of the global world implies functioning, self-organizing and evolution of the open systems to which she attributes both the aggregate of global processes and the whole system of the global world. The author also pays considerable attention to the intercultural communication which within globalization obtains a form of intercultural dialogue with every culture being involved into the global communicative space. The conclusion is made that the synergetic uniformity of the structure of the globalizing space gives new perspectives to the understanding of the universal laws and regularities of the development of society and humans.

Keywords: globalization, identification, cultural identity, globalized space, intersubjectivity.

Современность заново определяет логику исторического развития общества. Сегодня характер и облик современного общества в целом формируют три важнейших процесса: инновации, модернизация и глобализация. Большинство аналитиков глобализация интерпретируется не только как расширение политических и экономических границ, а как тотальная интеграция. В целом можно утверждать, что в проблемном поле глобализации явно определились, с одной стороны, угрожающее сокращение населения в странах «золотого миллиарда», с другой стороны, неконтролируемый рост численности населения в странах периферии, что усиливает, в свою очередь, процессы миграции и эмиграции в западноевропейском пространстве. С одной стороны, пределы исчерпаемости природных ресурсов, с другой стороны, смертельная опасность гонки вооружения выявляют

Век глобализации 1/2014 104–110

серьезную угрозу для поступательного общественного развития и дальнейшего существования жизни вида *Homo sapiens* на планете в целом. Сегодня очевидными становятся экологические, демографические, гуманитарные проблемы, они тесно связаны с другими проблемами и противоречиями планетарного масштаба. Глобализация определяет факторы, критерии дисбаланса в отношениях человека с окружающей средой. Дисбаланс в отношениях общества и природы, человека и общества достиг предельно допустимых значений. Для ряда аналитиков, специалистов по вопросам глобализации стали очевидными фрагментарность морально-этических норм и ценностей, разобщенность человечества перед лицом глобальных проблем, что, в свою очередь, позволяет нам рассматривать глобализацию как социально-синергетический процесс.

На наш взгляд, основными признаками глобализации являются: всесторонность как «многоаспектность»; массовость, или «демократичность»; планетарность как «глобальность» в собственном смысле слова. Глобальность может быть рассмотрена как спонтанность или самопроизвольность, как самоорганизация. Синергетический подход позволяет нам определить глобализацию как хаотичность или «неупорядоченность интеграционных процессов, наличие в них случайных флуктуаций». Глобализация характеризуется в целом не структурами, а процессами, «потоками», которые могут изменить направление вектора развития многоликой цивилизации. Важнейшим свойством глобализации, по авторитетному мнению аналитиков, является *эмерджентность*, заключающаяся в том, что «свойства системы как целого не являются простой суммой слагающих ее частей или элементов». Что в целом позволяет нам утверждать: синергетическая модель глобального мира представляет собой функционирование, самоорганизацию и эволюцию открытых систем, к которой можно отнести как совокупность глобальных процессов, так и всю систему глобального мира в целом.

Трансформационные процессы глобализации протекают в *трехмерном социальном пространстве*, осями которого служат: 1) уровень человеческого потенциала обществ как макросубъектов и макроакторов саморазвития и трансформации; 2) легитимность и динамизм социально-групповой структуры, позволяющие обществам успешно реализовать свой потенциал; 3) эффективность институциональных систем, проявляющаяся в способности политических, правовых, экономических, социальных и иных институтов направлять энергию индивидов, организаций и групп в творческое социально-конструктивное русло [Заславская, Ядов 2009: 84]. Соотношение положения разных обществ в *трехмерном социальном пространстве* позволяет нам более обоснованно оценивать их динамизм, жизнеспособность и конкурентоспособность в глобализирующемся пространстве.

Сегодня не представляется возможным объяснить всю сложность мировой обстановки исключительно экономическими причинами. Глобализация, связанная с интеграцией человечества, шире и глубже, чем того требуют нужды хозяйствования. Перед лицом глобальных вызовов велика вероятность борьбы идей *солипсизма и рациональности* [Фукуяма 2004: 177–180]. Солипсистские ценности противостоят собственной цели и ведут к дисфункциональному обществу, где люди не могут работать совместно ради общей цели. Человечество способно двигаться в направлении того, что Макс Вебер называл «сущностной рациональностью», то есть к рациональным ценностям и целям, достигаемым посредством коллектив-

ных и разумных целей. В условиях потери общего основания ценностей и потери доверия индивид оказывается перед новым определением своих прав. При отсутствии доверия к другим он доверяет только самому себе. Сегодня глобализационные процессы охватывают все социальные, культурные, экономические и политические сферы, при этом глобализация не столько формирует единый мир, сколько способствует усилению его фрагментарности и в конечном итоге представляет собой продукт «индивидуализированного» общества [Бауман 2004: 23]. В то же время в процессе глобализации индивид обретает качества социотехнического субъекта, а индивидуализация оказывается мнимой, она выступает новой формой одиночества массового человека, где личностное пространство индивида захвачено технологической реальностью. Массовое производство, распределение и потребление товаров и услуг требует всего индивида, индустриальная психология уже не ограничивается территорией производственных помещений [Бранский, Пожарский 2004].

Многообразные процессы интроекции отработаны до механической реакции. Результатом их является не приспособление, а *мимезис*: непосредственная идентификация индивида со своим обществом как целым. Эта «автоматическая идентификация, характерная для примитивных форм сообществ», как говорит Г. Маркузе, по-новому выступает в глобализирующемся социокультурном пространстве [Маркузе 1996: 119–144]. Поток благ и услуг, производимых цивилизацией, обрушивается на индивида, перед фактом тотального потребления современному человеку невозможно устоять. Арсенал предписываемых отношений и привычек, духовных и эмоциональных реакций связывает потребителей с производителями, формирует, таким образом, единое целое. Товары поглощают людей, манипулируют ими, они производят ложное сознание индивида, который становится невосприимчивым к собственной лжи. *Индоктринация* перестает быть рекламой, она становится стилем жизни, препятствуя качественному изменению. Так возникает образец «одномерного мышления и поведения», в котором идеи, стремления и цели, трансцендирующие, согласно своему содержанию, существующий универсум языка и действия, либо отбрасывается, либо редуцируется до понятий этого универсума. Они по-новому определяются рациональностью данной системы и ее количественными показателями [Там же: 131–133].

Одномерное мышление индивидов систематически поддерживается политическими и экономическими институтами, включая поставщиков массовой информации. Их языковой универсум полон гипотез, которые сами себя поддерживают и которые, непрестанно и монополистически повторяемые, становятся гипнотическими дефинициями и стереотипами; таковыми дефинициями являются *свобода и прогресс*. Массмедиа образуют особое расширение человеческого бытия за счет событий, свидетелем которых становится человек. В глобализирующемся пространстве возрастает количество и скорость обработки информации, что влияет на характер индивидуального и группового общения. Объем информации переполняет жизнь человека, возрастает доля неосмысленной или излишней информации. При одновременном количественном заполнении сознания объемом информации возникает ситуация смысловой пустоты, или «трансцендентальной иллюзии», понятие которой ввел И. Кант, в результате чего человек отождествляет реальность с тем ее срезом, который освещается массмедиа. События становятся виртуальной приправой в «малом» мире человека. Массмедиа способствуют

неограниченному расширению поля человеческого опыта, «разрыву горизонта опыта, нарушая его естественный ход и строй» [Фролов 2009: 318].

Сегодня представления о новых глобальных социальных, культурных системах являются актуальными в философском и социологическом анализе. Качественные изменения этих систем будут зависеть от того, что и кем предполагается предпринять ради блага глобального целого. Глобальное общество будет разумно и свободно в той мере, в какой оно будет организовано социальными институтами и будет поддерживаться и воспроизводиться существенно новым историческим субъектом. Возникает необходимость конструктивного взаимодействия мирового сообщества в масштабе всей планеты для решения общечеловеческих задач в условиях целостного мира. Глобализм определяет не только социально-политическую, экономическую стратегию, когда люди должны действовать экономически целесообразно, обеспечивая себе гарантии безопасной жизнедеятельности, глобализм формирует новую парадигму *глобального этоса*. Несмотря на сохранение противоречий современного мира и коренные различия в социальном и культурном контексте государств мирового сообщества, сегодня в процессе глобализации современному обществу и индивиду необходимо осуществлять социокультурные интеграционные процессы по реализации условий коэволюции и формированию глобального этоса. Социальные идеалы имеют утилитарные и духовные компоненты. Роль первых, по утверждению В. П. Бранского [Бранский, Пожарский 2004: 194], играют экономические и политические идеалы, а роль вторых – этические, эстетические и мировоззренческие. Негативные явления в преобразовании природы и общества возникают тогда, когда духовные идеалы приносятся в жертву утилитарным, либо наоборот: утилитарные – духовным. Коэволюция определяет согласованное гармоничное развитие утилитарной и духовной компонент в рамках глобальной социальной системы. Сегодня очень важно понимать, что межличностные взаимодействия субъектов обретают глобальную протяженность и знаменуют собой соединение локального и глобального уровней историчности, идентичности, социальности современного человека [Зазаева 2009: 428]. Коммуникативный опыт становится важнейшим фактором, связывающим воедино различные уровни историчности, идентичности и социальности современного человека.

Социально-экономическая, культурная детерминация поставила перед социальной синергетикой сложную задачу определения духовных и материальных пределов роста человека, пределов его психофизиологического и интеллектуального совершенствования в глобализирующемся пространстве. Влияние социально-экономических условий на жизнедеятельность человека и общества повысило роль творческих способностей в достижении результатов труда в продуктивной деятельности. На данном этапе развития современной философии ставится вопрос о понимании законов и закономерностей развития современного глобализирующегося общества, понимании процессов, происходящих в ходе глобализации, о достижении человеком и человечеством тех вершин, которые оправдывают существование и сущность человека. Сегодня необходим новый взгляд и новое отношение к глобализирующейся современности как реальности. Необходимо переосмысление целей и задач, перспектив дальнейшего развития человека и общества. Совершенствование индивида осуществляется через мыслетворческую активность, нравственно ориентированное поведение. Знание как основной ресурс

глобализирующегося пространства позволит человеку сохранить, совершенствовать себя и управлять собой. Человек как субъект «экономики знания» в глобализирующемся пространстве предстает высококвалифицированным индивидом, чутким к изменениям на глобальном рынке. Сегодня высокий профессионализм немислим без информационной и лингвистической культуры, а владение определенным кодексом поведения, принципиальная *флексibilität*, позволяет субъекту быть конкурентоспособным на современном рынке труда [Чумаков 2009: 32–39]. Выход за пределы заданных культурных ареалов расширяет информационные горизонты человека, способствует симбиозу кросс-культурных тенденций. Принятие концепции *глобального этоса* повышает ответственность индивида не только за собственную судьбу, но и за будущее всего человечества.

Социальная философия, синергетический историзм и акмеология приступили к решению задач определения количественных и качественных показателей вершин жизнедеятельности индивида и общества с целью выявления закономерностей в достижении глобальных вершин. Необходимо учитывать следующее обстоятельство: пока речь идет о реализации прагматической стороны идеала, идеал движется к своему акме (вершинности), но когда он в данных исторических условиях исчерпает свой прагматический заряд, он становится чистой утопией, и попытка его реализации терпит крах. Следовательно, всякая общезначимая идеология переживает свое *акме* (вершинность) и свое *катаболе* (низинность). Поскольку идеал является критерием ценности, то идеология и акмеология оказываются тесно связанными с аксиологией. Синергетическая теория глобалистики, синергетический историзм, акмеология как современные самостоятельные направления философии позволяют нам представить динамику идеалов, то есть дают возможность изучения их эволюции, которая в конечном счете представляет нам картину самоорганизации идеалов. Исследование закономерностей самоорганизации идеалов является основной задачей современной философии, ее основных направлений, таких как синергетическая акмеология, глобалистика, а также синергетический историзм. Поскольку всякий социально значимый идеал сочетает прагматический и утопический аспекты, то история любого идеала приобретает «параболический» характер [Бранский, Пожарский 2004: 79]. По авторитетному мнению Э. Гидденса, сила современности заключается в том, что она сама содержит в себе «механизм самоисправления». Питирим Сорокин видел будущее как возвращение от господствующей «материалистической ментальности» к «идеалистической ментальности». В свою очередь Ральф Дарендорф строил свои выводы на наблюдениях, убеждающих последователей, и нас в том числе, что постепенные прогрессивные изменения в самом характере труда являются основой для освобождения человека от необходимости ежедневной работы, расширения поля свободного времени и шансов самореализации. Проблема открытости различным формам культурного опыта диктует необходимость выработки у субъекта нового, *глобального стиля мышления*, новой мировоззренческой картины мира, основными доминантами которых являются диалогичность, космополитизм и толерантность [Чумаков 2009: 32–39].

Все сказанное выше позволяет нам сделать следующие выводы. Формирование новой картины мира в условиях глобализации включает в качестве важнейшего компонента культурную и коммуникативную компетентность индивида. *Межкультурная коммуникация* в условиях глобализации представляет собой

форму межкультурного диалога, в процессе которого все культуры оказываются втянутыми внутрь глобального коммуникативного пространства. Межкультурная коммуникация в контексте глобализирующегося социально-политического, экономического, культурного пространства связана не только с развитием диалога, она сопряжена с проблемами, которые возникают в сфере культуры и международного гуманитарного общения. К ним можно отнести проблему культурной экспансии. Сегодня наблюдается доминирование западных, американских культурных образцов, что ведет к коммерциализации духовной сферы и возникновению глобальных экономических, социальных, научно-технических проблем. Без учета основных особенностей процесса коммуникации сегодня довольно сложно выстраивать контакты в современном глобализирующемся мире. В сферу внимания современных международных отношений, которые являются важной частью межкультурных коммуникаций, входят многочисленные вопросы, связанные с сохранением языка, культуры, поддержанием культурного многообразия. Сегодня необходимо формирование диалога, направленного на создание атмосферы дружбы и доверия между народами, основанного на уважении и признании многообразия культур.

Понимание архетипа культур стран и народов, особенностей национального характера, его культурных норм и ценностей способствует установлению более тесных контактов, взаимопонимания, активизации позитивного вектора в отношениях стран и народов, что в свою очередь позволяет укреплять и сохранять мир в глобализирующемся пространстве, избегать возможных конфликтов. Как было сказано ранее, для успешного развития глобального общества необходима смена мировоззренческих оснований. Новое поколение интеллектуальной элиты, на наш взгляд, должно не просто ориентироваться на глобальные ценности, но и обладать креативным потенциалом, готовностью к непредвзятому диалогу, чувством справедливости, не позволяющим использовать этот потенциал ради отстаивания привилегированного положения «своего» общества. Современное общество и современный человек просто обязаны планомерно выстраивать, настойчиво формировать новое мышление, иной образ жизни и соответствующие им стратегии выживания. В будущем эволюция будет определяться не выживанием сильнейшего, а выживанием мудрейшего. Становление личности в новой природо-социокультурной среде возможно на основе синтеза традиции как воссозданного духовно-практического опыта поколений и новации как системы нового знания и опыта. Сегодня у мирового научного сообщества имеется возможность осмысления природы и сущности человека в качестве главных причин всех глобальных проблем и трудностей. Человеку всегда было свойственно мысленно осваивать мир, в котором он живет, строить представления о нем. Но никогда прежде в систему представлений о мире, выходящем за пределы наглядного опыта, не включался поток актуальных мировых событий, это стало возможным в эпоху развития глобальной системы. Сегодня чем более скоростными становятся средства коммуникации, тем более насыщенной оказывается информационная картина мира. Скорость передачи информации не только ускоряет время жизни человека, но радикальным образом воздействует на экзистенциальную структуру его бытия и перемещает свой центр тяжести в сторону «постматериалистических» ценностей универсалий. Сегодня нам необходимо по-новому определять роль и ценность сферы производства информации, компьютерных технологий, Интернета.

Синергетическое единство структуры глобализирующегося пространства дает нам возможность понимания универсальных законов и закономерностей развития общества и человека.

Литература

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М. : Весь мир, 2004. (Bauman S. Globalization. Consequences for a man and society. Moscow: Ves' mir, 2004).

Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб. : Политехника, 2004. (Bransky V. P., Pozharsky S. D. Globalization and synergetic historicism. St. Petersburg: Polytechnics, 2004).

Заславская Т. И., Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Вып. 2 / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина; отв. ред. Т. Л. Шестова. М. : МАКС Пресс, 2009. (Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Social transformations in Russia during the era of global changes // Global Studies as a sphere of scientific research and teaching. Vol. 2 / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin; Executive ed. T. L. Shestova. Moscow: MAX Press, 2009).

Зазаева Н. Б. Коммуникативное измерение идентичности человека в глобализирующемся мире // Материалы международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20–23 мая 2009: в 2 т. М. : МАКС Пресс, 2009. Т. I. (Zazaeva N. B. Communicative measurement of the man's identity in globalizing world // Materials of the international scientific congress 'Global Studies – 2009: Ways out of the global crisis and models of the new world order', Moscow, Lomonosov Moscow State University, May 20–23, 2009: in 2 vols. Moscow: MAX. Press, 2009. Vol. 1).

Маркузе Г. Одномерный человек // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М. : Изд-е Международного Университета бизнеса и управления, 1996. (Marcuse H. One-dimensional man // American sociological thought: texts / Ed. by V. I. Dobrenkov. Moscow: International University of Business and Management Press, 1996).

Фролов А. В. Масс-медиа и информационная экология человека // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина; отв. ред. Т. Л. Шестова. Вып. 2. М. : МАКС Пресс, 2009. (Frolov A. V. Mass-media and information ecology of the man // Global Studies as a sphere of scientific research and teaching / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin; Executive ed. T. L. Shestova. Vol. 2. Moscow: MAX. Press, 2009).

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М., 2004. (Fukuyama F. Our post-human future. Consequences of biotechnology revolution. Moscow, 2004).

Чумаков А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 32–39. (Chumakov A. N. Globalization and cosmopolitanism in the context of the present // Philosophical Questions. 2009. No. 1. Pp. 32–39).